

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Нин И улыбнулся, протянул ей палочки для еды и сказал: "Ешь, даже побегу бамбука жалко. Ты можешь есть курицу, утку и рыбу? Умрешь с голоду".

Фэн Чживэй посмотрела на красивое, похожее на искусство блюдо и протянула ему такие горизонтальные палочки, что он не смог восстановить. Жаль, что Нин И взглянула на нее и просто открыла крышку, что сразу привлекло внимание Фэн Чживэй: в светло-красной тарелке в форме рыбы лежит несколько мясистых серебристо-белых рыб, приготовленных на пару, со светло-желтым **** шелком и зеленым луком. Цвет супа прозрачный, как зеркало. Нин И сказала: "Это называется Yingying Yishui, а пульса не хватает. язык".

В лазурной глазури блюдо, золотистые обжаренные хрустящие локти кожи образуют полный круг, с листом лотоса под ним, душистый аромат, белый белок разбросан по всем сторонам, окружен облаками, Нин И еще один палец, "Мо Рууун Он легко рассеивается и должен быть как луна."

В фиолетовом песке суп миску, есть бесчисленные большие пальцы размером **** в кремообразный суп, белый и круглый, усеянный Weibi водоросли и светло-красные креветки, эти ярко окрашенные ингредиенты плавают в супе, жест изящный, Нин И я взял маленький фарфоровый лист лотоса миску и зачерпнул суп для Фэн Zhiwei, говоря, "Это называется занавес и Луна вздыхает, и красота, как цветы через облака."

"Где вы ели блюда, я видел стихи". Фэн Чживэй выслушала названия блюд, опустила глаза и не стала много спрашивать, а отвлеклась. "Какой повар? Неужели ремесло настолько изысканно?"

Нин И улыбнулась и не ответила. Фэн Чживэй посмотрел на нее и был шокирован: "Это ты сделал?"

"Как у меня может быть такое ремесло?" Нин И, казалось, был очарован, а затем достал изящный кувшин и сказал: "Вино Гуюэшань, знаменитое вино Цзянхуая, попробуй его".

Фэн Чживэй не стал отказываться, а с улыбкой сказал: "Если ты сегодня пьян, я не понесу тебя на большой лодке, так что ты можешь плыть на лодке".

"Это тоже хорошо". Нин И Цзю Чжан поджала губы, наблюдая, как ее глаза тоже мерцают, как вино: "Если ты действительно можешь свободно плавать по воде, то это не плохо".

Фэн Чжи слегка откинул занавеску каюты, и ветер внезапно налетел с легким дождем. Зимой на реке прошел легкий дождь, и со всех сторон появились облака пепла. Далекие горы мазали бледное небо призраками, похожими на индиго. Под ветром и моросью лодка Вупенга неторопливо дрейфовала, и зеленые-зеленые одежды вздымались на носу, словно картина, застывшая во времени.

В трансе, кажется, я выпил много вина. Нин И был уже пьян, подпер голову руками и все еще пил из чашки. Фэн Чживэй не стал его уговаривать. Он выпил еще больше, чем он, с насыщенным и сладким вином. Там, внизу, кажется, ветер на поверхности реки, затяжной дождь и бесчисленные вещи, которые я не могу сказать, что знал. Я навалил небольшую кучу изящных маленьких кувшинов позади каждого в хижине. Кажется, что лодка размышляет с дождем, а на самом деле она пьет вино.

Ночь будет глубокой, дождливой, луны не будет, только тень корабля будет разбиваться о поперечную волну, и излишки будут блуждать. Фэн Чживэй отчаянно тряс последнюю набедренную флягу, бормоча с прямыми глазами: "Почему, как... просто... ..ушли?".

Напротив Нин И лежал на столе, его локти почти упирались в блюдо, еда почти не двигалась, вино лилось в желудок, поэтому, выпив натошак, Фэн Чживэй с хорошим количеством вина почти падал, не говоря уже об этой книге Нет количества алкоголя, полагаясь на таблетки от похмелья, чтобы поддержать Нин И.

Он казался пьяным и тусклым, но вынужден был продолжать пить с Фэн Чживэем. Услышав фразу Фэн Чживэя, он едва поднял голову и сказал: "Ты... пьян...".

Фэн Чживэй перевел на него взгляд, улыбнулся, указал на него пальцем и сказал с улыбкой: "Ты... напился... и сказал... я...".

Нин И подперла лоб рукой и посмотрела на него. Фэн Чживэй круглый год улыбалась, но никогда не смеялась. Ее улыбка всегда была сдержанной и тихой, губы слегка вытянуты, а дуга нежной и совершенной, нежной казалась всем. Оказалось, что совершенной, но только он понимал, что, глядя на такую улыбку, всегда чувствовал боль из глубины души, тонкую и плотную, словно кончики пальцев недоброжелательно тянули, вытягивая всю беспомощность в этой жизни.

В этот момент ее улыбка, наконец, впервые потакала ему. Брови взлетели, уголки глаз чуть приподнялись, глаза слегка прищурились, в них струился свет, губы были слегка приоткрыты, а красные зубы белели. Ослепительные глаза, такая улыбка, колыхавшаяся в его смутном и головокружительном видении, подобно волнам дыма, воды и дождя на поверхности реки, водоворотом перевернувшись, бросилась ему в грудь.

Он потерял себя в таком вихре, и протянул руку в трансе, но рука была мягкой, и он вот-вот должен был разбиться о суповую миску, но Фэн Чживэй все еще сохранял ясный ум, протянул руку и положил ее. Она жила, но она тоже была мягкой. Когда она уже собиралась упасть на стол вместе с ним, она оттолкнула стол ногой и вышвырнула его из черной лодки-палатки.

Обеденный стол шлепнулся в воду, но никто не вышел посмотреть на него. Лодка Вупенга впала в смятение. Сначала она немного побушевала, потом постепенно успокоилась, но полной неподвижности не было, и она все еще слегка покачивалась, под полуночной моросью, дрожа от трепещущей дождевой завесы.

Со всех сторон было очень тихо, лодка остановилась в тени большого судна, тихие взлеты и падения, огни на лодке неизвестно когда погасли, и в темной темноте постепенно зазвучал низкий голос.

Она принадлежит голосу Фэн Чживэя, с легким задыханием и нежностью, и через определенный промежуток времени он мягко спросил: "Что случилось с этим ребенком...".

После одной фразы, казалось, на всех четырех сторонах стало тихо, и даже лодка не двигалась. Казалось, прошло много времени, прежде чем голос Нин И блуждал в темноте.

"Все в порядке... отправил..."

В трансе, не знаю кто, раздалось "хах", шум дождя снова стих, но легкая турбулентность лодки

Вупенга постепенно утихла, и наступила темная тишина, но вдруг в темном месте произошла темная вспышка.

Концентрированный темный свет, принадлежащий острому оружию, с холодом тишины, как ночной дождь, пронизанный ветром, мягко вспыхнул.

Как черная молния, проходящая сквозь особую атмосферу борта черной лодки-шатра, чтобы разделить часть тепла, которое только что сохранялось.

Но в конце концов оно стучится в воздухе, и молния исчезает.

Спустя долгое время.

Лодка снова двинулась, и из носовой части вышла слегка пошатывающаяся Фэн Чживэй. Она крепко прижалась к носу, мгновение постояла молча, затем бесшумно взлетела и запрыгнула в большую лодку.

На корабле тоже было тихо. Она уже собиралась тихо вернуться в каюту, но снизу медленно шла белая фигура.

Увидев ее глаза, спокойные и ясные, так что при следующем повороте казалось, что она видела все, Фэн Чживэй потупил взор, но немного смущенно отвел глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460613>